

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРИФРАЗИРОВАНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ АДАПТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ*

Аннотация: Перифразирование как дискурсивная деятельность может быть изучено на примере адаптации художественных произведений. Композиционная и собственно лингвистическая структура адаптированного текста определяется представлением его автора о когнитивных характеристиках, фоновых знаниях и языковой компетентности его потенциального читателя. Потребность упростить и/или сократить исходный текст (дискурс) обуславливает конкретные структурно-языковые модификации, осуществляемые в ходе адаптации.

Ключевые слова: перифразирование, дискурс, адаптация, эквивалентность, грамматическая трансформация, грамматическая перифраза.

Исследованию дискурсивной деятельности, в том числе и типологическому, уделяется в последние годы существенное внимание ученых. Не рассматривая в данной статье проблему типологии дискурса в целом, укажем лишь, что ряд его типов, или жанров, безусловно, является результатом деятельности перифрастической.

Под дискурсом мы понимаем, вслед за Э. Бенвенистом [1] завершенный, структурированный отрезок речевой цепи, рассматриваемый в коммуникативно-прагматическом аспекте, то есть, прежде всего, в аспекте реализации намерения говорящего по воздействию на адресата.

Перифразирование же мы рассматриваем как вид дискурсивной диалогической и металингвистической деятельности, направленной на порождение дискурса, в определенном аспекте эквивалентного другому.

Оно сопряжено с такими видами деятельности, как коммуникационная (пресса, электронная пресса), поисково-информационная (рефераты научных и иных текстов), литературное творчество (черновики), а также деятельность учебно-дидактическая (адаптации). В то же время перифразирование наблюдается и в естественном диалоге.

Перифразирование как дискурсивная деятельность может быть объектом анализа как в когнитивном или психолингвистическом, так и в собственно лингвистическом аспектах.

Большой вклад в изучение перифразирова-

ния внесла французский исследователь К. Фуке [2], утверждавшая, что говорящий на металингвистическом уровне сам более или менее однозначно определяет свое высказывание как перифрастическое, а поэтому вопрос верификации эквивалентности двух дискурсов в ряде случаев снимается самой дискурсивной практикой.

Нет, например, необходимости доказывать перифрастический характер адаптации художественного произведения для детей или для облегченного чтения при изучении иностранного языка. Действительно, такие адаптации и создаются как в эквивалентные (для данной ситуации) исходному произведению. Разумеется, по силе эстетического воздействия адаптация не всегда эквивалентна оригиналу, но ее автор стремится сохранить это воздействие. Отметим, адаптация художественных текстов как вид дискурсивной (текстовой) деятельности практически не изучалась.

Основой перифразирования является способность коммуникантов абстрагироваться от несущественных элементов исходного дискурса (текста), сохраняя и воспроизводя характеристики и элементы, несущие фундаментальный смысл целого, сопряженный с его целевыми (иллокутивными) параметрами. Таким образом, перифрастическая деятельность протекает в определенных условиях: аудитория – адресат, цель воздействия на нее и другие факторы общения. Результат этой деятельности – дискурс (текст) с его композиционной и лингвистической структурой – определяется этими условиями. (Супралингвистическая, или композиционная структура существенна для дискурсов определенного объема, превышающего одну или несколько фраз.)

Перечисленные выше типы текстов, при всем их разнообразии, распадаются на два блока: письменная (опосредованно диалогическая) и устная (непосредственно диалогическая) формы перифразирования. По мнению ряда исследователей, специфической формой перифразирования можно считать перевод, который, как билингвальное перифразирование, обладает идентичными с одноязычной деятельностью дискурсивными характеристиками.

Какими же параметрами характеризуется такая опосредованно-диалогическая форма

* © Туницкая Е.Л.

перифразирования, как адаптация? Очевидно, дейксистические параметры (ориентация дискурса в координатах «я – здесь – сейчас») при таком перифразировании сохраняются: автор адаптации стремится полностью встать на точку зрения автора исходного текста, «сыграть его роль». Неизменна и цель сообщения – эстетическое воздействие на адресата, которая, образно говоря, «скрывает» обучающие задачи адаптации. Иначе обстоит дело с таким параметром ситуации, как адресат дискурса. Действительно, адаптация адресована обычно не универсальному читателю художественного произведения, а специфическому «потребителю», для которого полная версия на данный момент недоступна по тем или иным причинам. Среди характеристик адресата определяющими являются, разумеется, его когнитивная (включая фоновые знания) и языковая компетентность, а – точнее – представление автора адаптации об этих фоновых знаниях и языковой компетентности.

Материалом для нашего анализа послужил ряд известных французских произведений как XIX (В.Гюго, П.Мериме), так и XX века (Ж. Симоен). Степень адаптации варьирует от сокращения нескольких фраз до сохранения 20% текстового объема. При этом мы не рассматриваем в данной статье эти образцы с точки зрения их дидактической эффективности, нас будут интересовать собственно лингвистические, лексико-грамматические преобразования, обусловленные данным типом дискурса с его целью достичь оптимальной эквивалентности адаптированного произведения оригиналу при учете всех когнитивно-прагматических характеристик предполагаемой целевой аудитории.

Сопоставление адаптации одних и тех же французских текстов французскими и русскоязычными авторами позволяет также сделать некоторые выводы, связанные с языковой типологией и интерференцией. Следует, разумеется, учитывать и различную степень адаптации.

При сопоставлении на собственно языковом уровне мы опирались на выявление тех пропозиций оригинала, которые в той или иной форме были сохранены при адаптации. (Под пропозицией мы понимаем совокупность объектов номинации, объединенных предикативной связью и характер предикативного отношения между этими объектами).

Возможные преобразования на языковом уровне будут нами относиться либо к грамматическим перифразам, либо к трансформациям. Уточним, что под собственно грамматической перифразой мы понимаем такое преобразование

лексико-грамматической структуры высказывания, при которой сохраняется, по крайней мере, его пропозиция. К данному типу преобразований относятся так называемые перифразы эмпатии, связанные с изменением ориентации процесса (Michel emprunte une somme à Jacques = Jacques prête une somme à Michel), или перифразы имбрикации, основанные на одновременной реализации через одно сказуемое двух предикативных отношений (Marie est dans son jardin où elle travaille = Marie travaille dans son jardin). Перечень подобных лексико-грамматических преобразований находим в известных трудах Б. Потье [3], А. Кюльоли [4], В.Г. Гака [5], Ю.С. Степанова [6] и др. Грамматическая перифраза может быть реализована пассивно-активной трансформацией, глаголами – конверсивами (emprunter/prêter), изменением валентности глагола – сказуемого, введением глаголов каузативного значения (faire, laisser) или глаголов семантики восприятия (voir) и, разумеется, позицией имени относительно глагола – сказуемого.

Термин «трансформация» мы сохраним для преобразований поверхностно-синтаксического уровня, не затрагивающих ориентации предикативного отношения. К ним относятся вторичные формы выражения какого-либо предикативного значения (il a du courage = il est courageux), свертывание предиката, вплоть до номинализации (quand l'avion a atterri = l'avion ayant atterri = après l'atterrissage de l'avion).

На деле часто имеет место сочетание обоих видов преобразований.

Адаптируемое произведение как объект исследования обладает, разумеется, сложной сверхфразовой структурой. Здесь отдельная предикативная синтаксическая единица структурно и функционально интегрирована в текст не непосредственно, а через включенность в сверхфразовый уровень. Таким образом, наше исследование неизбежно сталкивается с проблематикой, традиционной для текстологии. Речь идет, в первую очередь, о проблеме вычленения единицы анализа сверхфразового уровня, лежащего между предложением и текстом, будь то абзац, сложное синтаксическое целое (ССЦ) [7], сверхфразовое единство (СФЕ) [8], период. (Более крупное членение на главы, параграфы и т.п. также может быть релевантным, но для текстов крупного объема). Действительно, автор адаптации сокращает произведение, модифицируя именно сверхфразовый комплекс, снимая его полностью или сокращая в зависимости от своего понимания роли данного комплекса в целом тексте. Одновременно модифицируются или со-

храняются и показатели внутренних связей (аналога, коннекторы), а структурные модификации внутри сверхфразового комплекса (на фразовом уровне) могут являться следствием вышеназванных модификаций.

Так, при сопоставлении на сверхфразовом уровне было установлено, что франкоязычный автор адаптации более активно изменяет лексико-синтаксическую структуру текста, тогда как русскоязычный, вероятно, опасаясь интерференции родного языка, предпочитает просто снимать в тексте целые фразы, предложения или (при высокой степени сокращения) целые абзацы и СФЕ.

Сравним:

Il retint Jean par la manche, le regarda des pieds a la tête, l'amena dans l'embrasement d'une fenêtre.

- Dans quels termes ktes-vous avec le fils de la comptesse ?

- Mais... je...

Le jeune homme était maigre, et son pyjama rayé, d'une propreté douteuse, n'ajoutait pas a son prestige [SASF – or, 285] – оригинал.

* * *

Il retint Jean par la manche, le regarda des pieds a la tkte.

- Dans quels termes ktes-vous avec le fils de la comptesse ?

- Mais... je...

Le jeune homme était maigre, et son pyjama rayé, d'une propreté douteuse, n'ajoutait pas a son prestige [SASF - ru, 14] – адаптация русскоязычного автора.

* * *

Maigret prit Jean Métayer par le bras et l'amena dans une chambre voisine.

- Parlez-moi, voulez-vous, du fils de la comptesse... est-il votre ami... ou votre ennemi ? Enfin, votre adversaire, si vous préférez.

- Mais... je...

Le jeune homme était maigre, assez mal bâti, et son pyjama, qui ne semblait pas très propre, ne le faisait pas plus beau à voir [SASF – fr, 12] – адаптация французского автора.

Условно разграничим сокращение текста и его лингвистическое упрощение. Во многих случаях сокращение можно рассматривать как упрощение, однако следует учесть, что такая операция может привести и к усложнению понимания, например, из-за импликации некоторых смысловых связей. С другой стороны, стремление упростить лингвистическую структуру может привести и к

ее развертыванию, например, при замене причастного или деепричастного оборота на придаточное предложение.

1. Рассмотрим наиболее распространенные формы сокращения текста и их лингвистические следствия.

Сокращение целого абзаца или СФЕ возможно при высоком уровне адаптации, хотя чаще встречается сокращение их части, включающей одну или несколько фраз. При этом два или более соседних абзаца или СФЕ сливаются в один.

Снятие целого абзаца может быть связано с исключением эпизодического персонажа или его портрета, второстепенного, по мнению адаптирующего, элемента интриги. Чаще всего снимаются так называемые комментирующие абзацы или СФЕ. Напомним, что комментативными, или комментирующими называют высказывания, выходящие за рамки сюжетного разворачивания, передающие отношение рассказчика к описываемой им ситуации. Для французского языка временем такого высказывания является imparfait. [9] Например: Il entra dans le bureau des inspecteurs où il n'y avait personne. Cela lui arrivait d'y laisser une de ses pipes. C'était curieux et agréable de trouver aussi vides... les locaux du quai des Orfèvres [SPM – or, 119].

На уровне абзаца могут быть сняты:

1) Часть внутреннего монолога персонажа (причем важные элементы его могут быть «переданы» иному персонажу):

Comment pouvait-il y avoir un crime? On n'avait pas entendu un coup de feu [SASF-or, 282] → Une grande inquiétude se lisait dans les yeux du curé : « Un crime ? On n'avait pas entendu de coup de feu ». Et c'était bien aussi ce que pensait le commissaire. [SASF – fr, 8].

2) Диалог или отдельные его реплики, если они не являются двигателями интриги, хотя и определенным образом характеризуют персонаж. Если в утраченной части диалога содержалась, тем не менее, существенная информация, она может быть интегрирована в монологический абзац или другую реплику диалога:

Médecin légiste: - Je n'était pas le médecin attiré de la comptesse. [SASF – or, 282]. → Ce n'était pas lui qui soignait la comptesse [SASF-fr, 9].

* * *

Pourtant vous ktes venu ici?[SASF – or, 282] → Pourtant vous êtes là, venu de Paris ? [SASF – fr, 9].

Отметим, что комментирующее высказывание, передающее восприятие персонажа, может быть заменено глаголом, именуемым сам

этот процесс:

Il (Maigret) regardait autour de lui [SASF – fr, 8].

Внутри абзаца определенные предикативные структуры чаще всего снимаются полностью. Особенно это характерно для адаптаций, выполненных русскоязычными авторами. Может сниматься:

1) независимые предложения:

Il est chouette, Alceste [SGF – or, 31].

2) так называемые экспликативные придаточные, несущие дополнительную информацию, без которой главное предложение семантически полновесно:

... ce que les médecins expliquèrent par la nature de ses blessures [PMC – or, 91].

3) обстоятельственные придаточные или причастные и деепричастные конструкции, имеющие «вторичные атрибуты действия»:

La femme Pietri, [ayant laissé son fardeau,] monta le sentier en courant et trouva le colonel. [PMC, 91].

В снятых предикативных структурах обычно содержатся: 1) эмоционально-оценочная информация, 2) повторы, которые воспринимаются как информация избыточная, но снятие которых все же нарушает ритм повествования, что особенно типично для адаптации сказок; 3) авторский (часто оценочный) комментарий.

К следствиям подобных сокращений, относятся:

1) Нарушение анафорических связей: «восстановление» имени, которое в оригинале замещено местоимением, или, напротив, появление местоимений:

Cet homme s'arrêta un instant [PMC – or, 91] → il's'arrêta [PMC – fr, 45].

2) В результате уменьшения количества союзов и союзных сочетаний, наблюдается импликация логических связей.

3) Снятие комментирующих высказываний (в imparfait) увеличивает долю фраз в passif simple. Таким образом, изменяются видовременные и - шире - дейксические параметры текста.

4) Темо-рематическая цепочка также упрощается. Причем, возрастает количество монорем, - высказываний, темо-рематически не опирающихся на предыдущие.

Рассмотрим изменения внутри одной пропозиции. Здесь может наблюдаться снятие второстепенных членов предложения, например, однородных. Подобное снятие возникает, в частности, при использовании обобщающего имени или на основе метонимии:

... Quand elle eu passé l'angle de la dernière

maison... [HC-or, 306] → Lorsqu'elle arriva à la dernière maison... [HC- ru, 19]

На стыке внутривопрепятственных и межвопрепятственных преобразований находится свертывание предикаций. В ряде случаев при этом уместно говорить об имбрикации, то есть грамматической перифразе:

A mesure qu'elle avançait sa marche ralentissait [HC – or, 306] → elle avance déjà plus lentement [HC – fr, 15].

* * *

C'était les champs. L'espace noir était devant elle . [HC – or, 306] → C'était les champs et la nuit noire. [HC – ru, 19].

2. К наиболее распространенным формам упрощения текста без его сокращения, как у франкоязычных, так и у русскоязычных авторов, относятся синонимические замены на разных уровнях:

а) собственно лексический уровень:

léguer → laisser;

auparavant → avant l'arrivée

assassiner → tuer.

Можно отметить случаи денотативно-ситуационной синонимии:

La jeune femme → le témoin

Il fit de la main un signe a son camarade [PMC – or, 91] → il lève la main vers son camarade [PMC – fr, 45].

On traversait la grand - place [SASF – or, 283] → la voiture traversa la place [SASF – fr, 9].

Одним из источников синонимичной замены здесь также является метонимия:

Le spectre de la Thénardier → la Thénardier.

б) морфологические замены:

passé simple → présent historique (в адаптациях Гюго, Мериме);

conditionnel présent → futur simple (в адаптациях Сампе и Госсини);

замена артикля, то есть изменение референциальных характеристик текста: la femme Madelaine Pietri → une femme.

в) стилистико-морфологические замены:

on → nous (особенно в «русскоязычных» адаптациях Сампе и Госсини);

cela en faisait un de trop [SGF – or,30] → il y en avait un de trop [SGF – ru, 206].

г) дейксико-прагматические замены:

le lecteur → vous (в адаптациях Мериме).

д) наиболее интересны трансформации лексико-синтаксические, такие как:

- антонимическая синонимия:

Ne pas ktre sans fortune → ktre riche

- перераспределение сем внутри предика-

тивной структуры, или так называемое «перевешивание ветвей дерева зависимости»:

L'espace noir et désert était devant elle [HC – or, 208] → la campagne est noir devant elle [HC – ru, 17].

...se contenta de répliquer Maigret [SASF- or, 281] → dit seulement Maigret [SASF- fr, 8].

е) снятие каузатора действия следует отнести к перифразам:

La distance empêcha la femme Pietri de distinguer ses traits [PMC – or, 91] → Madame Pietri n'a pas pu reconnaître le visage [PMC- fr, 45].

* * *

Sa poche se vida dans la source [HC- or, 209] → La pièce de 15 sous était tombée dans la source. [HC – ru, 18]

Отметим, что, даже перифразируя, автор адаптации стремится сохранить общую темо-ремагическую динамику текста.

Напомним, что синонимия перифраз относительна, о чем свидетельствует трудность их отграничения от замен чисто ситуационно-смысловых, опирающихся на самую общую тему повествования:

Un trouble profond l'agitait [SASF - or, 281] → le prêtre sembla surpris [SASF- fr, 8].

* * *

Il (Maigret) mit plusieurs minutes à comprendre l'interrogation soupçonneuse que contenait le regard ardent du prêtre [SASF-or, 281] → Il était seul avec le jeune prêtre qui le regarda d'un œil soupçonneux [SASF- fr, 8].

* * *

Voici les faits tels qu'ils furent établis en justice [PMC – or, 90] → voici comment... [PMC – fr, 45].

Разумеется, перифразы и ситуационные замены более многочисленны в адаптациях, выполненных французскими авторами. Вероятно, авторы русскоязычные опасаются, при использовании такого приема, «русифицировать» текст.

Среди синтактико-прагматических упрощающих замен отметим также:

- снятие ограничителя ne... que, влияющее на аргументативную структуру высказывания (в адаптациях текстов Сампе и Госсини);

- снятие дейкисических актуализаторов речи:

Elle a vu mon avion, le chouette, celui qui est rouge et qui vole [SGL – or, 85] → elle a vu mon avion rouge [SGL – ru, 196];

- снятие маркеров топикализации:

ça ne m'inquiète pas, tes livres [SGL – or, 85] → Tes livres ne m'inquiètent pas [SGL – ru, 196];

- снятие эмфазы:

S'il a donné un rendez-vous, c'est parce que son papa lui avait offert un ballon. [SGF – or, 30] → il a donné un rendez-vous pour cet après midi parce que... [SGF – ru, 206]

При этом исчезает разговорно-диалогическая интонация оригинального текста, которая русскоязычным авторам адаптации кажется сложной для восприятия.

Упрощение текста может осуществляться и путем его расширения – добавления поясняющих элементов:

Le commissaire descendit ... Une odeur de café à la chicorée, de lait bouillant [SASF – or, 278] → Le commissaire descendit, sentant l'odeur de café [SASF – ru, 5].

В русскоязычных и, реже, французских текстах развертывание предикации также рассматривается как упрощающая трансформация:

Comme pour les allonger [SASF-or, 286] → comme s'il avait voulu les allonger [SASF – fr, 12].

Elle le trouva respirant encore [PMC – or, 91] → elle trouve le colonel, il respire encore [PMC – fr, 45].

В некоторых случаях, упрощающий характер такого развертывания спорен. То же следует сказать о снятии союзов с заменой сложного предложения на простые, ведь при этом имплицитруется логическая связь между частями целого, которую читатель должен восстановить самостоятельно:

C'est pour cela que le curé tire une salle tête [SASF-or, 283] → Vous avez vu la tête du curé? [SASF – fr, 10].

3. Помимо упрощения и сокращения, адаптация может преследовать иные цели:

1) внедрение в текст изучаемого языкового материала:

Elle m'habille avec ce costume bleu [SGL – or, 82] → Elle me fait mettre le costume bleu [SGL – ru, 195].

2) сохранение прозаического ритма:

Le sang l'étouffait, il coulait lentement et comme une mousse rouge [PMC – or, 91] → Le sang coule et empêche le colonel de respirer [PMC – fr, 45].

Итак, исследование позволило выявить, что на отбор языковых средств влияет представление адаптирующего о когнитивной и языковой компетентности адресата адаптации. Выявленные и проиллюстрированные на примерах структурно-языковые модификации диктуются

основной дискурсивной целью адаптирующего - одновременно сократить и упростить исходный текст при сохранении его эстетической функции. Наблюдаемые модификации затрагивают как сверхфразовый, так и фразовый уровни текста – дискурса, а изменения на фразовом уровне касаются его лексического, морфо-синтаксического аспектов, а также уровня актуализации (темо-рематический аспект, эмфаза, дейксис).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. E. Benveniste. Problèmes de linguistique générale. P., 1974
2. C.Fuchs. Paraphrase et théorie du langage. P., 1980
3. B. Pottier. Linguistique générale : théorie et description. P., 1985
4. A. Culioli. Pour une linguistique de l'énonciation. P., 1900 - 1999, ТТ. 1- 2
5. В. Г. Гак. Языковые преобразования. М., 1998.
6. Ю.С. Степанов Имена, предикаты, ситуации. М., 1981.
7. Н.С. Поспелов. Проблема сложного синтаксического целого в современном русском языке // Ученые записки Московского университета - 1948, вып. 137, кн. 2
8. И.Р.Гальперин. Текст как объект лингвистического исследования. М., 1980.
9. J. Guillemin-Flescher. Syntaxe comparative du français et de l'anglais. P., 1981.
10. ИС-ор: V. Hugo. Les Misérables. P., Folio, 1972, v.2 оригинал
11. ИС-фр : V. Hugo. Cosette. P., Hachette, 1964, adapté par De Beaumont - французская адаптация
12. ИС-ру: В. Гюго. Козетта. Книга для чтения на французском языке. М., Просвещение, 1966, обработка М. Бахарева – адаптация русскоязычного автора
13. ПМС-ор: P. Mérimé. Colomba. P., Larousse, 1999.
14. ПМС-фр: P. Mérimé. Colomba. P., Hachette, 1991, adapté par L. Paoli
15. SASF-ор: G. Simenon. L'affaire Saint-Fiacre//Oeuvres romanesques. P., Presse de la cité, 1991, v.17, pp. 275 - 364.
16. SASF-фр: G. Simenon. L'affaire Saint-Fiacre. P., Hachette, 1991, adapté par Ch. Milou
17. SASF-ру: G. Simenon. L'affaire Saint-Fiacre. М., Presto, 2001, обработка Г. Шариковой
18. SPM-ор: G. Simenon. Pipe de Maigret//Maigret se fâche. Л., Просвещение, 1980
19. SPM-ру: G. Simenon. Pipe de Maigret//Ж. Сименон. Новеллы. Книга для чтения на французском языке. М., Менеджер, 2000, обработка Т. Даниловой
20. SGL-ор :J.J. Sempé, R. Gosciny. Louissette// Le petit Nicolas. P., Folio, 2006
21. SGF-ор: J.J. Sempé, R. Gosciny. Football//ibid
22. SGL-ру: J.J. Sempé, R. Gosciny. Nicolas et Louissette// Л. Потушанская и др. Учебник французского языка для начинающих. М., Мирта-Принт, 2001.
23. SGF-ру: J.J. Sempé, R. Gosciny. Football//там же.

E. Tunitskaya

LINGUISTIC ASPECT OF PARAPHRASING ON THE EXAMPLE OF ADAPTATIONS OF LITERAL TEXTS

Abstract: Paraphrasing as discursive activity can be studied on the example of adaptations of literal texts. The composition and the linguistic structure of the adapted text are defined by his author's vision of cognitive characteristics, base-line knowledge and linguistic competence of potential reader. Necessity to simplify and/or shorten the source text stipulates concrete structural-linguistic modifications realized during adaptation.

Key words: paraphrasing, discourse, adaptation, equivalence, grammatical transformation, grammatical periphrasis.

УДК 811.11

Хованова С.Ю.

СИНХРОННАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ «ФРАЗОВЫХ» ОТГЛАГОЛЬНЫХ НОМИНАЛИЗАЦИЙ (В ТЕКСТЕ СМИ)*

Аннотация: Цель статьи – показать на примере имен, образованных от фразовых глаголов в современном английском языке, что их языковое значение может строиться в тексте в режиме реального времени, on-line. Метод синхронной реконструкции словообразовательного акта

в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы позволяет наглядно представить процесс конструирования производного слова.

Ключевые слова: номинализация, «фразовые» отглагольные имена, синхронная реконструкция словообразовательного акта, дискурс, когнитивно-дискурсивная парадигма.

* © Хованова С.Ю.